№ 10 (160) ОКТЯБРЬ 2016

ВОРОНЕЖСКИЙ АДВОКАТ

www.advpalata.vrn.ru

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- ***ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ САП ВО В СЕНТЯБРЕ 2016 Г.***
- ***ФПА ИНФОРМИРУЕТ:***

  МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЕДЕНИЮ АДВОКАТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА
- ***АДВОКАТСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖА: АДВОКАТСКИЙ КАБИНЕТ ЧУПРИНА ВЯЧЕСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА***

  - СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

  - ИНТЕРВЬЮ: “БЕСПЛАТНЫЙ АДВОКАТ ХУЖЕ ПРОКУРОРА”

  - ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ: ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА ИЛИ ФОРМАЛЬНОСТЬ?

  - ПРАКТИКА
- ***ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!***

г. Воронеж, ул. Плехановская

Возрастной ценз контента 12+

ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ СОВЕТА ПАЛАТЫ ЗА СЕНТЯБРЬ 2016 Г.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ОСНОВАНИЯ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ	сентябрь	2016 год
Количество лиц, которым присвоен статус адвоката	20	102
Количество лиц, принятых в члены адвокатской палаты на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	0	2
Количество адвокатов, статус которых прекращен	1	16
Количество адвокатов, изменивших членство на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	2	14
Количество адвокатов, статус которых приостановлен	1	27
Количество адвокатов, статус которых возобновлен	0	12

За сентябрь 2016 г.:

присвоен статус адвоката:
- Антощенко Вячеславу Николаевичу
- Барсукову Евгению Анатольевичу
- Бойко Кире Григорьевне
- Борисовой Жанне Михайловне
- Буданову Дмитрию Владимировичу
- Варлыгиной Ирине Владимировне
- Веселовской Екатерине Львовне
- Гусеву Владимиру Александровичу
- Заболотней Надежде Юрьевне
- Клишину Алексею Викторовичу
- Красавину Константину Сергеевичу
- Куркину Юрию Алексеевичу
- Кучма Анне Сергеевне
- Лаухиной Нелли Евгеньевне
- Париновой Ирине Валентиновне
- Пшеничных Екатерине Владимировне
- Саенко Антону Сергеевичу
- Сапрыкиной Елене Алексеевне
- Федоровой Татьяне Александровне
- Яицкому Дмитрию Витальевичу

прекращен статус адвоката
- Калашниковой Анны Михайловны (личное заявление)

изменено членство в АПВО адвокатов:
- Бедненко Олега Витальевича
- Кузевич Ильи Ильича

приостановлен статус адвоката
- Яковенко Дениса Петровича

На 30 сентября 2016 г. на территории Воронежской области действуют 220 адвокатских образований.

Учреждено следующее адвокатское образование:

1. Адвокатский кабинет Соболева Сергея Васильевича.

394068, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Шишкова, д. 72, корп. 4, к. 255 e-mail: qvin.80@mail.ru

В отчетном месяце из Реестра адвокатских образований Воронежской области исключены сведения об Адвокатском кабинете Калашниковой А.М. (г. Острогожск), в связи с прекращением статуса адвоката, учредившего адвокатское образование.

«УТВЕРЖДЕНЫ»
решением Совета ФПА РФ
от 30 ноября 2009 года
(протокол № 3), с дополнениями от
28 сентября 2016 года (протокол № 7)

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЕДЕНИЮ АДВОКАТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

I. Общие положения

Настоящий документ разработан Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (далее – Палата) в целях оказания методической помощи адвокатам в формировании адвокатского производства при осуществлении защиты или представительства. В нем содержатся рекомендации по составлению и ведению адвокатского производства по уголовным и гражданским делам. В связи с многообразием форм юридической помощи, оказываемой адвокатами – ведение дел в иных видах судопроизводства, представительство в органах государственной власти и местного самоуправления, юридическое сопровождение предпринимательской деятельности – данные рекомендации не преследуют цели охватить все отрасли права и не могут носить исчерпывающего характера. В случае ведения адвокатом производства в иных отраслях права настоящие рекомендации подлежат применению по аналогии.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п.п. 1 п.1 ст. 7) и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8) адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности. За неисполнение своих обязанностей адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Добросовестное и результативное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей невозможно без тщательной подготовки к ведению дела, в том числе без изучения материалов дела[1] и ведения записей. Все относящиеся к делу материалы должны храниться адвокатом в специальном производстве, условно называемом адвокатским досье.

Действующее законодательство об адвокатуре не содержит прямого требования об обязательности ведения адвокатского производства. Однако необходимость его ведения вытекает из содержания п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Ведение адвокатского производства является необходимым также по смыслу п. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ведение адвокатского производства производится в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации. Правильно составленное и оформленное адвокатское производство может оказать помощь адвокату по другим аналогичным делам, например, при анализе нормативного материала и судебной практики, выработке позиции по делу, способах доказывания и т. д.

Кроме того, адвокатское производство является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь.

Адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны; содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения.

Обязанность ведения адвокатского производства обусловливается необходимостью представления упорядоченной картины осуществляемой адвокатом деятельности. Отсутствие адвокатского производства в случае, когда возникает необходимость оценки качества работы адвоката, является одним из оснований признания его работы недобросовестной.

Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 9 ст. 6) обязывает адвоката при ведении производства выполнять требования, в соответствии с которыми материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем, должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него. Адвокат должен вести делопроизводство отдельно от документов, принадлежащих доверителю.

Во избежание возникновения конфликтов и споров по поводу возможной утраты оригинальных документов адвокатам рекомендуется по возможности не хранить оригиналы предоставленных доверителям документов, а снимать с них копии и помещать их в адвокатское производство. Оригиналы документов целесообразно затребовать у доверителя по мере необходимости, когда они должны быть представлены в суд или иные органы. Рекомендуется также письменно фиксировать передачу таких документов от доверителя адвокату и наоборот.

Каждый адвокат оформляет адвокатское производство со дня принятия поручения от доверителя.

Материалы адвокатского производства хранятся в специально приспособленной для этих целей папке (папках) или файле (файлах).

На лицевой стороне адвокатского производства должны содержаться следующие данные:

– наименование адвокатского образования;

– фамилия и имя адвоката, его регистрационный номер в реестре;

– Ф.И.О. защищаемого (представляемого) лица;

– номер соглашения об оказании юридической помощи и дата его составления:

– дата принятия поручения;

– номер ордера адвоката и дата его выдачи;

– наименование органа, в производстве которого находится дело;

– уголовно-правовая квалификация деяния или характер исковых требований.

На лицевой стороне адвокатского производства рекомендуется иметь гриф следующего содержания: **«Адвокатское производство – содержащиеся в нем сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения».**

Выполнение данного требования необходимо для четкого обозначения того, что на материалы (информацию), включенные в адвокатское производство, распространяется действие адвокатской тайны[2].

На внутренней стороне папки должны быть обозначены перечень содержащихся в производстве материалов (опись), а также в хронологическом порядке действия по выполнению поручения и их результаты.

Адвокатское производство рекомендуется вести на бумажных носителях. Как показывает практика, для работы с материалами дела в судебном заседании производство на бумажных носителях является наиболее удобным. Наряду с этим допускается ведение адвокатского производства на цифровых носителях информации. Это может быть более целесообразно в случаях, когда материалы дела имеют большой объем, делающий невозможным либо проблематичным хранение такого количества документов и их транспортировку в суд или иные органы на бумажных носителях.

Адвокатское производство следует хранить не менее трех лет с момента выполнения условий соглашения. Порядок хранения адвокатского производства определяется адвокатом либо адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет свою деятельность.

При составлении настоящих рекомендаций учтен многолетний опыт адвокатской практики по выработке общих подходов к профессиональной деятельности. Методические рекомендации объединяют в себе как основные правила ведения адвокатского производства, так и рекомендации по обеспечению адвокатской тайны, которым должен следовать каждый адвокат при работе с материалами адвокатского производства.

Адвокатские палаты субъектов РФ могут либо принять данные рекомендации по ведению адвокатского производства, либо на их основе разработать собственные рекомендации.

II. Содержание адвокатского производства по уголовным делам

Одним из важнейших видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, является осуществление защиты прав и интересов лица по делам, находящимся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда. Защита прав и интересов лица в этих органах требует от адвоката не только глубоких теоретических знаний, но и профессионального мастерства в их реализации.

Для оказания квалифицированной юридической помощи по таким делам адвокат должен тщательно ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия или в суде да начала судебного разбирательства, сделать соответствующие выписки, изготовить копии процессуальных документов, сделать помет-

ки, имеющие значение для формирования позиции защиты.

Копии материалов уголовного дела, выписки из материалов и все иные записи адвоката по конкретному делу рекомендуется оформлять и хранить в форме адвокатского производства в соответствии с вышеприведенными рекомендациями.

В адвокатском производстве рекомендуется хранить копии либо оригиналы представляемых в следственные или судебные органы процессуальных документов, копии иных представляемых документов либо выписки из них, копии постановлений следователя, постановлений и определений суда, копии жалоб на решения следователя или суда, тезисы выступлений в судебных заседаниях, в том числе в кассационной инстанции, копии определений кассационной инстанции.

В адвокатском производстве по уголовным делам обязательно должны находиться:

– копия постановления о возбуждении уголовного дела либо выписки из него;

– копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

– копии протоколов допроса подзащитного в качестве подозреваемого и обвиняемого либо выписки их них;

– в случае нахождения лица под стражей – копия постановления об избрании меры пресечения, о продлении срока содержания под стражей, жалобы на данные постановления и ответы (определения) судов;

– копии всех заявленных по делу ходатайств и ответы на них;

– копия обвинительного заключения.

При участии адвоката в следственных действиях рекомендуется вести запись показаний обвиняемого, лиц, участвующих в очной ставке, опознании и т.д. С разрешения лица, производящего допрос, целесообразно делать ксерокопии или фотокопии процессуальных документов.

Рекомендуется также отражать в адвокатском производстве даты свиданий с подзащитным, их продолжительность, вопросы, которые обсуждались и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты.

По делам, по которым к уголовной ответственности привлекаются два и более лица, рекомендуется, при наличии такой возможности, получать также копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого других обвиняемых и протоколы показаний данных лиц. Это позволит составить более широкое представление о позиции как обвинения, так и других обвиняемых.

С целью удобства пользования материалами в зависимости от характера уголовного дела и его объема рекомендуется группировать материалы адвокатского производства в следующем порядке:

а) по расположению материалов в уголовном деле;

б) по отдельным лицам;

в) по эпизодам.

По сложному, многоэпизодному уголовному делу целесообразно группировать материалы по эпизодам.

Все замечания, появившиеся у адвоката при изучении материалов дела, рекомендуется записывать и хранить в адвокатском производстве. Рекомендуется также при этом фиксировать листы и тома уголовного дела, чтобы в последующем иметь возможность быстро находить нужные материалы и делать ссылки на них.

В случаях, когда в связи с характером дела возникает необходимость изучить дополнительный нормативный материал, специальную или научную литературу, судебную практику, целесообразно важные для защиты выписки из этого материала также помещать в адвокатское производство.

В судебном заседании адвокату рекомендуется конспективно вести личную протокольную запись, в которой отражать все обстоятельства, имеющие значение для защиты: показания подсудимых и свидетелей, задаваемые им участниками процесса вопросы и ответы их на вопросы, показания экспертов и специалистов в суде, важные заявления и ходатайства участников процесса и т.д. Рекомендуется также записывать ход судебного разбирательства на диктофон, особенно по сложным уголовным делам с большим числом доказательств. Аудиозаписи судебных заседаний помогут не только правильно выстроить речь в защиту доверителя, но и подтвердить правильность и обоснованность замечаний на протокол судебного заседания.

Рекомендуется заранее продумать и подготовить в письменном виде наиболее существенные вопросы подсудимым, свидетелям, экспертам, специалистам и приобщать их затем к материалам адвокатского производства.

Копии письменных ходатайств необходимо хранить в адвокатском производстве, а о заявленных устных ходатайствах и представляемых суду документах делать соответствующие записи.

После изготовления судом протокола заседания адвокатам рекомендуется тщательно ознакомиться с ним, получить его копию либо сделать выписки с обозначением листов дела.

По окончании ведения дела в суде первой инстанции в адвокатском производстве, как правило, должны находиться следующие процессуальные документы:

– копия приговора;

– копия протокола судебного заседания или выписки из него, копия замечаний на протокол судебного заседания (при их наличии), копия решения суда о принятии замечаний или об их отклонении;

– копия кассационного представления прокурора или жалобы потерпевшего и возражения адвоката на них;

– копия кассационной (апелляционной) жалобы.

В адвокатском производстве, помимо указанных выше, рекомендуется также иметь (в копиях или выписках) следующие материалы уголовного дела:

– постановление о задержании подозреваемого, об избрании и изменении меры пресечения, постановления о назначении экспертиз (с перечнем поставленных на разрешение экспертов вопросов), заключения экспертиз;

– протоколы обысков и описи имущества; документы, подтверждающие изъятие ценностей;

– протоколы допросов подзащитного, других обвиняемых (подсудимых), потерпевших, свидетелей и очных ставок;

– протоколы освидетельствования либо осмотра документов, вещественных доказательств, осмотра местности, воспроизведения обстановки и обстоятельств события;

– характеристики, справки о судимости, прочие документы, относящиеся к личности подзащитного (справки о болезни, составе семьи и т.д.).

При формировании адвокатского производства рекомендуется соблюдать следующие технические правила: записи делать только на одной стороне листа, оставлять большие поля для заметок, которые потом могут быть использованы в суде.

В выписках из материалов дела указывать данные о томе и листах уголовного дела, из которого они сделаны, дату составления документа, его краткое содержание. Если в документах имеются какие-либо дефекты или процессуальные нарушения (отсутствие необходимых реквизитов, дат, фамилий и т.п.), это также следует отразить в адвокатском производстве.

Кроме выписок из материалов следственного и судебного дела, рекомендуется составлять и хранить в адвокатском производстве справочные таблицы и схемы, помогающие адвокату ориентироваться в деле и в своем производстве. Они особенно необходимы по сложным, многоэпизодным, многотомным делам[3].

В адвокатском производстве рекомендуется хранить материал подготовки к защитительной речи. Следует помнить, что нет такого дела, по которому можно произносить речь без предварительной подготовки, составления тезисов, плана краткого или полного текста выступления защитника.

В настоящих методических рекомендациях невозможно точно определить, какой из видов подготовки речи следует предпочесть. Однако в любом случае текст защитительной речи (в тезисах или полном объеме) следует хранить в адвокатском производстве.

III. Содержание адвокатского производства по гражданским делам

Адвокатское производство по гражданским делам рекомендуется формировать с момента принятия поручения на представление интересов доверителя в суде. Однако с учетом того, что определение правовой позиции по делу адвокатом начинается с обращения доверителя (гражданина, представителя юридического лица) за юридической консультацией, в производстве должны найти отражение все переговоры и встречи адвоката с доверителем, включая встречу при первичном обращении доверителя к адвокату.

При принятии поручения по гражданскому делу адвокату следует провести предварительный анализ пожеланий доверителя на соответствие их требованиям действующего законодательства и по результатам встречи и ознакомления с предоставленными доверителем материалами предложить доверителю правовую позицию по делу, а также предупредить доверителя о предполагаемых рисках при дальнейшем движении дела. Данные действия адвоката направлены на соблюдение законного интереса доверителя – возможности принять окончательное решение о работе с адвокатом по делу либо о прекращении работы.

В адвокатском производстве рекомендуется иметь копии составленных адвокатом письменных документов (запросов, ходатайств, исков, отзывов, возражений на исковые требования и пр.), а также копии полученных на них ответов.

Во избежание утраты адвокату рекомендуется избегать хранения подлинных документов, переданных доверителем, у себя лично или в адвокатском образовании. В адвокатском производстве целесообразно иметь копии этих документов, а подлинники оставлять у доверителя. Следует учитывать, однако, что при рассмотрении гражданского дела в судах общей юрисдикции либо в арбитражных судах исследование доказательств по делу предполагает обязанность для сторон предоставления подлинников необходимых документов по требованию суда.

В таком случае при невозможности непосредственного присутствия доверителя в судебных заседаниях обязанность предоставления подлинных документов при рассмотрении дела возлагается на адвоката.

В связи с этим адвокату рекомендуется получать у доверителя подлинные документы на необходимое время и хранить их в адвокатском производстве (поскольку адвокатское производство обеспечивает сохранение адвокатской тайны), а когда надобность в подлинных документах отпадает, возвращать их доверителю.

При передаче подлинников документов адвокату, а также при последующем возврате их довери-

телю адвокату рекомендуется иметь в производстве их перечень и отметку об их получении, а затем о возврате. Наличие таких записей и расписок о получении позволит избежать возможных конфликтов между адвокатом и доверителем.

Порядок расположения материалов в адвокатском производстве адвокат вправе определять по своему усмотрению. Однако в ряде случаев, например, когда предъявленный иск, в том числе встречный, содержит несколько исковых требований, для удобства целесообразно сгруппировать материалы, находящиеся в производстве, по каждому исковому требованию отдельно (в виде файлов или отражения этого деления на нумерации листов).

Текст правовых норм, судебных прецедентов, комментариев специалистов, иных материалов, на которые адвокат ссылается в обоснование своей позиции по делу, а также тезисы и проекты выступлений адвоката в суде, рекомендуется хранить в адвокатском производстве.

Надлежащее исполнение адвокатом принятого поручения на ведение дела в суде предполагает не только оформление процессуальных документов (исковых заявлений, апелляционных или кассационных жалоб на судебные акты, отзывов и возражений, заявлений и ходатайств, иных предусмотренных гражданским и арбитражным процессуальным законодательством документов), но и постоянное участие адвоката в процессе судебного разбирательства.

В этой связи в адвокатском производстве должны содержаться: отметки об ознакомлении с протоколом судебного заседания, копия протокола или выписки из него, копии замечаний на протокол судебного заседания (при их наличии), копии определений суда о принятии замечаний или об их отклонении, копии кассационной (апелляционной) жалобы либо возражений на нее.

В тех случаях, когда доверитель удовлетворен состоявшимся решением суда, рекомендуется отразить это в адвокатском производстве.

IV. О соблюдении адвокатской тайны при ведении адвокатского производства

Обеспечение конституционного права гражданина Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь невозможно без соблюдения адвокатской тайны.

Статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» распространяет режим адвокатской тайны на любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В этой связи все материалы, содержащие такие сведения, содержат адвокатскую тайну.

Ниже приводится перечень информации, материалов, хранящихся в адвокатском производстве, в отношении которых должен соблюдаться режим обеспечения адвокатской тайны[4]:

– записи и документы, содержащие информацию о факте обращения доверителя к адвокату, о характере и содержании оказанной ему юридической помощи;

– все доказательства и материалы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

– записи любых сообщенных адвокату сведений из личной, семейной, интимной, общественной, служебной, хозяйственной и иной сфер деятельности доверителя, ставшие известными адвокату в процессе оказания юридической помощи;

– иные сведения, полученные адвокатом от доверителя, и любые документы, иные письменные, аудио- и видеоматериалы, информация на электронных носителях, если они входят в производство по делу;

– содержание правовых советов, содержащихся в том или ином виде в адвокатском производстве, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

– записи и сведения, полученные адвокатом в результате его участия в закрытых судебных заседаниях, за исключением содержания судебных актов, подлежащих публичному оглашению;

– записи и документы, содержащие информацию о принадлежности доверителя к формальным и неформальным профессиональным, религиозным, общественным и иным объединениям граждан;

– записи с любыми другими сведениями, связанные с оказанием юридической помощи, распространение которых может нанести вред охраняемым законом правам и интересам доверителя, адвоката и других лиц.

В тех случаях, когда материалы, предметы, иные сведения, имеющие отношение к делу, в силу своего объема, не помещаются в папке «Адвокатское производство», рекомендуется отмечать их соответствующими надписями (наклейками) **«Адвокатское производство адвоката (Ф.И.О.), (рег.№_____ в реестре адвокатов _____)»** и хранить в сейфах, архивных шкафах или специальных боксах, имеющих надпись: **«В боксе (сейфе, шкафе) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну».**

При параллельном ведении адвокатского производства в электронном виде (с включением в него текстовых файлов документов, сканированных копий или цифровых фотокопий документов) необходимо выполнять следующие требования:

– обязательно иметь резервную копию материалов;

– каждый компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: **«Компьютер адвоката (Ф.И.О.), (рег.№_____ в реестре адвокатов _____. Содержит адвокат-**

ские производства по делам его доверителей»;

– исключить доступ к электронному адвокатскому производству посторонних лиц путем применения при необходимости средств защиты информации (программных – установка периодически изменяемых паролей, применение электронных программ криптографии; аппаратных – доступ к информации на персональном компьютере с использованием сканера отпечатка пальцев, систематически тестировать компьютер на предмет выявления попыток незаконного проникновения);

– особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, то есть контролю за безопасностью электронной почты;

– компьютер, в котором хранится вся информация, создаваемая в адвокатском образовании, разместить в отдельном помещении с особым доступом – защитой от вторжения, а наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрованном виде;

– принять меры к тому, чтобы исключить возможность доступа к содержимому компьютеров, на которых работают адвокаты, со стороны всех остальных лиц (защита информации может быть обеспечена путем специальных шифровальных программ, например PGP (Pretty Good Privacy), которая доступна на сайте www.pgp.com).

При работе с материалами адвокатского производства следует своевременно уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости (удалять файлы из компьютера, в том числе и из «корзины», уничтожать бумаги в специальном устройстве).

Адвокатские производства в отношении каждого доверителя следует хранить отдельно, а при необходимости (в том числе и для удобства) – хранить отдельно и адвокатские производства по каждому из нескольких дел одного доверителя.

Для того чтобы исходящая от адвоката корреспонденция в рамках ведения адвокатского производства могла быть однозначно идентифицирована как почта адвоката, следует использовать фирменные бланки адвокатского образования; если документ оформлен не на бланке, обязательно указывать, что этот документ составлен адвокатом.

При работе с ежедневниками и органайзерами (как бумажными, так и электронными) рекомендуется соблюдать осторожность, не перенося в них информацию из адвокатского производства, относящуюся к предмету (содержанию) адвокатской тайны.

После выполнения условий соглашения с доверителем и завершения работы с материалами дела адвокатское производство подлежит помещению в архив адвокатского образования, место расположения которого и порядок хранения материалов адвокатского производства определяются с учетом требований о сохранении адвокатской тайны.

Все работники адвокатских образований, включая помощников адвокатов, стажеров адвокатов, имеющие доступ к адвокатскому производству, должны быть в письменном виде предупреждены о недопустимости разглашения адвокатской тайны и проинструктированы, как следует организовать работу на своем рабочем месте, чтобы исключить попадание информации к посторонним лицам.

При принятии мер по обеспечению соблюдения адвокатской тайны следует иметь в виду, что адвокат не вправе выступать в роли хранителя орудий и предметов преступления и принимать поручения, имеющие заведомо незаконный характер (п.п. 1 и 2 п. 4 ст. 6, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Более подробно с информацией по обеспечению адвокатской тайны можно ознакомиться в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3).

---

[1] Под материалами дела в настоящих рекомендациях понимаются любые документы и их копии, любые относящиеся к поручению записи, выписки, содержащие любую информацию по делу, выполненные как на бумажных, так и на других носителях информации (фотопленка, цифровые носители информации и т.д.).

[2] Особую важность выполнение данного требования приобрело в свете разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированного в Постановлении от 17 декабря 2015 г. №33-П (в п. 3.2. абз. 2), о том, что в случае санкционирования судом следственных действий по обнаружению и изъятию тех или иных конкретных объектов из материалов адвокатского производства, в отношении остальных материалов соответствующего производства, а также любых иных адвокатских производств действует презумпция правомерности их формирования, иными словами, другие материалы (кроме указанных в судебном решении) соответствующего адвокатского производства и других адвокатских производств не подлежат исследованию, обследованию, изучению или копированию.

[3] Следует также учитывать, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 217 УПК РФ копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства. В этой связи такие документы ни при каких обстоятельствах не могут находиться в адвокатском производстве.

[4] Данный перечень ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как исчерпывающий. При определении того, на какие сведения распространяется режим адвокатской тайны, каждый адвокат должен руководствоваться положениями ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

АДВОКАТСКИЙ КАБИНЕТ ЧУПРИНА ВЯЧЕСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА

ГОД ОБРАЗОВАНИЯ:
2011

ЭЛ. АДРЕС:
vv.chuprin@yandex.ru

АДРЕС:
394006, г.Воронеж, ул.Красноармейская, д.56, к.1

ТЕЛЕФОН/ФАКС:
(473) 276-43-68,
М.Т.: **8 (915) 544-31-44**

Специализация: Защита лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

Руководитель:
Чуприн Вячеслав Владимирович, родился 5 июня 1968 г. в г. Воронеже.

Адвокатскую деятельность осуществляет с 2009 г. 1 октября 2009 г. зачислен в члены ВОКА. С 4 марта 2011 г. работает индивидуально в адвокатском кабинете Чуприна В.В.

До осуществления адвокатской практики проходил службу в следственных органах МВД РФ, подполковник юстиции. Последняя должность – заместитель начальника следственного управления при УВД по Коминтерновскому району г.Воронежа. С 1 сентября 2009 г. пенсионер МВД РФ.

Стаж адвокатской деятельности – семь лет.

Практика:

1. В ходе защиты с 15.05.2012 г. до 30.06.2014 г. по уголовному делу №00616 реабилитирован Юров С.И., который обвинялся в составе ОПГ по двум эпизодам по ч.4 ст.159 УК РФ СУ СК РФ по Тамбовской области в сфере хищения бюджетных средств при поставках медицинского оборудования.

Уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Решением Ленинского районного суда г.Воронежа от 27.02.2015 г. Юрову в полном объеме возмещена сумма, выплаченная им за оказание юридической помощи (976 000 руб.) и в части возмещения иного вреда: с Министерства финансов РФ за счет казны РФ взыскано 1 359 863,5 рублей, прокурор Тамбовской области в течение 14 суток обязан принести Юрову официальное извинение, СМИ обязаны поместить в течение 30 суток опровержения о ранее размещенных сведениях и сообщение о реабилитации Юрова: ГТРК «Тамбов», газета «Тамбовский курьер», газета «Мое», руководитель СУ СК РФ по Тамбовской области, начальник ГУ МВД России по ЦФО. Апелляционным постановлением Воронежского областного суда от 17.04.2015 г. исключено указание о принесении извинения, поскольку от лица государства официальное извинение Юрову принес 1-й заместитель прокурора Воронежской области, а также снижен размер в части взыскания по зарплате (с 350 000 руб. до 202 914, 59 руб).

2. В ходе защиты с 06.02.2011 г. до 15.03.2013 г. реабилитирован врач-хирург П.А., который обвинялся по ч.2 ст.290 УК РФ СО по РП на территории Южного микрорайона СУ при УВД по г.Воронежу.

Уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Решением Левобережного районного суда г.Воронежа от 07.06.2013 г. П.А. возмещен имущественный вред в полном объеме: с Министерства финансов РФ за счет казны РФ взыскано 88 000 рублей. Решением Ленинского районного суда г.Воронежа от 07.02.2014 г. П.А. возмещен моральный вред: с Министерства финансов РФ за счет казны РФ взыскано 50 000 рублей и судебные расходы в размере 20 000 рублей, а всего 70 000 рублей.

3. В ходе защиты с 06.05.2015 г. до 15.11.2015 г. реабилитирован З.В. (полковник полиции), в отношении которого 18.12.2014 г. СО по Коминтерновскому району г.Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.285 УК РФ.

Уголовное дело прекращено 15.11.2015 г. в связи с отсутствием состава преступления.

БЛИЦ- ИНТЕРВЬЮ

ЧУПРИН ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ:

«БЕСПЛАТНЫЙ АДВОКАТ ХУЖЕ ПРОКУРОРА»

– Почему клиентам необходимо обращаться именно в ваше адвокатское образование?

– В г.Воронеже и Воронежской области много достойных адвокатских образований, в которых работают профессионалы высочайшего класса по разным отраслям права, имеют богатый опыт, их адвокатский стаж составляет 20-30 лет и больше. В какое адвокатское образование обращаться, пусть выбирают сами клиенты. Поэтому не могу рекомендовать им обращаться именно в свое адвокатское образование. В США адвокаты говорят, что если тебя нет в Интернете, тебя нет вообще нигде. У нас же клиенты часто приходят к конкретному адвокату по рекомендации знакомых, друзей, работает так называемое «сарафанное» радио.

– Чего, по вашему мнению, не хватает адвокатскому сообществу в настоящее время?

– Выступлений на федеральных каналах те-

левидения представителей ФПА РФ, своей пресс-службы при ФПА РФ – это было бы в интересах и граждан, и самих адвокатов.

– Назовите одну, самую главную проблему адвокатуры. Можно ли ее решить в ближайшее время?

– В момент фактического задержания лицо, попавшее в сферу уголовной ответственности, остро нуждается в получении квалифицированной юридической помощи. Надо признать, что в настоящее время адвокатура в большинстве случаев на первоначальном этапе не может обеспечить эффективной защиты личности от незаконных действий (порой и криминальных, с применением насилия и пыток) сотрудников правоохранительных органов. Это и есть проблема №1.

Стандартная хронология незаконных действий сотрудников полиции в отношении лица, которое они заподозрили в совершении преступления, примерно такая: по телефону оперуполномоченный просит приехать в отдел полиции для «беседы», уточнения некоторых возникших вопросов, называя это формальностью. Человека могут встретить у подъезда, на улице, возле работы и «попросить» проехать с ними в отдел. В зависимости от обстоятельств, могут просто похитить, схватив прямо на улице и запихнув в машину. Лицо, впервые столкнувшееся с «органами» – это для силовиков благодать, охотничьи угодья, возможность «нарубить галок» для раскрываемости по определенным статьям УК РФ.

Органы, осуществляющие ОРД, в своей деятельности неизбежно ограничивают права и свободу человека, попавшего в сферу их интересов. Эта деятельность, как правило, за гранью закона, поэтому у человека, попавшего в оперативно-розыскные «жернова», никаких правовых гарантий нет. При этом Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не обязывает оперуполномоченных разъяснять задержанному гражданину его конституционные права на квалифицированную юридическую помощь, хранить молчание, не свидетельствовать против самого себя.

Если вызванное лицо оказалось в полиции без адвоката и не дает признательных показаний, сотрудники уголовного розыска начинают оказывать морально-психологическое давление, сообщая, что у них есть отпечатки пальцев, видеосъемка, показания свидетелей и другие доказательства, и лучше всего признаться, пойти на сотрудничество. Если и эти аргументы не подействовали, часто начинается выбивание показаний, причем после пыток на теле «фигуранта» иногда не остается следов, т.к. используются специфические методы оставления человека без воздуха, с надеванием на голову пакета (маски).

Главная цель для сотрудников оперативных подразделений МВД – любым путем «раскрыть» преступление: ведь если их работа перестанет соответствовать заданным статистическим показателям, то они могут расстаться с должностью. Хорошая раскрываемость, наоборот, позволяет продвигаться по службе, получать денежные премии, звания и т.д.

Реформа МВД со сменой вывески на «полицию» мало что изменила в деятельности сотрудников уголовного розыска. Российские оперативники, как заложники статистики, продолжают использовать свой опыт внепроцессуальной «работы» с задержанными, которые для них не предполагаемые, а явные преступники. Руководство поддерживает и покрывает подчиненных, а прокурорский надзор в наши дни, к сожалению, фактически отсутствует.

Добившись явки и «нужных» показаний, задержанного фотографируют, везут на освидетельствование к врачу, который подтверждает документально отсутствие телесных повреждений.

Такие явки с повинной часто являются самооговором, который обрекает невиновного человека на длительные сроки лишения свободы, при этом настоящие преступники остаются без наказания на свободе. Проблема недопуска защитника к фактически задержанному лицу существует десятки лет и до настоящего времени не решена.

Через какое-то время задержанного начинают искать родственники или знакомые. Оперуполномоченные доставляют его к следователю, который обязан придать задержанному официальный статус – в течение трех часов составить протокол задержания в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ.

Для формального обеспечения прав подозреваемого во время допроса и других следственных действий следователь сразу организует вступление в дело знакомого адвоката по назна-

чению, с которым находится в круговой поруке. Существует адвокатский «пул» – список так называемых «карманных» адвокатов, с их визитками у следователя.

Таким образом, подозреваемому с самого начала уголовного преследования следователем буквально навязывается, часто не испрашивая его согласия, адвокат за счет государства.

После «отработки» оперативниками задержанному кажется, что помощь пришла: теперь назначенный от государства адвокат потребует прекратить произвол и какое-либо давление, а тем более насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов, зафиксирует телесные повреждения, напишет соответствующие заявления и жалобы, разъяснит права, известит, наконец, родственников задержанного, обсудит вопрос о своем защитнике.

Однако этого не происходит, так как институт назначения адвокатов извращен до предела и превратился в свою противоположность: адвокаты по назначению по сути являются помощниками следователя, а подозреваемый в результате этого предательства оказывается в ловушке, ведь все самые значимые следственные действия были проведены, фактически, еще до его задержания. Человека как бы зарезали на операционном столе…

Неосведомленность задержанного о своих процессуальных правах, обязанностях и отсутствие самостоятельно выбранного защитника позволяет органам расследования сформировать доказательственную базу, которую очень трудно оспорить и на которую будут ссылаться не только следственные органы, но также и суды, даже в том случае, если от этих показаний подозреваемый будет отказываться или пытаться их изменить.

Как показывает практика, «чистые», без каких-либо замечаний, заявлений и ходатайств протоколы, составленные в первые дни, крайне редко признаются недопустимыми и исключаются из числа доказательств по уголовному делу. Не известно ни одного случая, когда назначенный следователем защитник вступил бы в конфронтацию со следователем ради защиты прав своего подзащитного.

Таким образом, бесплатный адвокат – хуже прокурора. Приняв поручение на защиту, он не заботится о законности и не противостоит следствию даже в мелочах, иногда не делает даже звонка родственникам, не вникает в детали, не выясняет обстоятельства, а участвует в формальном обряде – ставит свои подписи в протоколах («подмахивает» показания), в которые не вносит жалобы, заявления и замечания, никогда не пишет никаких ходатайств, не ставит вопрос о переквалификации действий своих подзащитных на более мягкие статьи УК РФ и, разумеется, не обжалует незаконные действия следователей и оперативников. Некоторые такие адвокаты целый день находятся в следственном отделе («под рукой»), вместе со следователями принимают пищу, отмечают праздники и даже ночуют в отделах.

29.08.2016 г. утром я прибыл в командировку в г.Москву. По пути от станции метро к Кузьминскому районному суду на перекрестке я обратил внимание на негра в жилетке, который рекламировал пиццу, а неподалеку – у входа в здание суда – на дежурство заступила женщина в аналогичной жилетке с рекламой: «Адвокаты. Юристы. Юридическая консультация».

«Ничего особенного», – заверили меня адвокаты, ждавшие своего часа для назначения по уголовным делам в Кузьминском районном суде. Эту женщину они называют «промоутером», который помогает отловить клиентов на улице и имеет с этого свой процент.

«Карманных» адвокатов в ожидании клиентов я наблюдал около Бутырки, ловят клиентов они и около других следственных изоляторов Москвы.

Нынешние «карманные адвокаты» – позорное явление, которое дискредитирует адвокатуру. Проблема адвокатурой не замалчивается, активно обсуждается, принимаются серьезные меры. Одна из них - электронная система распределения уголовных дел по назначению, которая со временем будет введена во всех регионах и поможет в решении проблемы «карманных» адвокатов.

– Дайте совет молодым юристам, желающим посвятить свою жизнь адвокатуре.

– Работа для адвоката – это все. Помимо профессиональных знаний и опыта адвокату необходимы трудолюбие, активность и настойчивость в достижении цели, способность «вгрызаться» в каждое дело.

В.В. ЧУПРИН,

АДВОКАТ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ: ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА ИЛИ ФОРМАЛЬНОСТЬ?

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ в ст.170 УПК РФ внесены изменения, предусматривающие уменьшение количества следственных действий с участием понятых. Исключение оставлено для случаев, предусмотренных ст.182, ч.3.1 ст.183, ст.ст.184 и 193 УПК РФ, когда следственные действия иначе, как с участием понятых, произвести нельзя.

В некоторых следственных подразделениях словно только и ждали такого «облегчения» процесса и с момента вступления в силу этих изменений на следующий же день стали использовать нововведение (например, следователи СУ СК РФ по Тамбовской области). В других следственных отделах руководители, несмотря на практические трудности в наши дни приглашения и участия понятых в следственных действиях, тем не менее, на первое время предпочли не спешить, давая указание подчиненным на каждый осмотр приглашать «по старинке» двоих понятых.

Но гарантировало ли соблюдение процессуальных норм и конституционных прав участников уголовного судопроизводства при производстве вышедших из ч.1 ст.170 УПК РФ следственных действий заменой понятых на применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий?

Ответ неоднозначен. При этом отдельной темой являются уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, по которым в качестве доказательств виновности в совершении преступлений суды часто ссылаются на показания допрошенных в качестве свидетелей понятых - граждан, присутствовавших при осмотре «закупщика», передаче ему технических средств, получении от него наркотических средств, понятых при выемке, обыске и т.п.

Институт понятых был придуман и установлен как гарант соблюдения тех или иных норм закона. Участие в уголовном судопроизводстве беспристрастных очевидцев совершаемых следственных действий – понятых – форма общественного контроля при отправлении правосудия. В случае участия в следственном действии независимых понятых, они могли бы сдерживать произвол и злоупотребления должностных лиц и способствовать соблюдению закона, быть неким сдерживающим механизмом с целью не допустить возможные злоупотребления со стороны следователя и оперуполномоченного. Понятой должен понимать характер всех проводимых с его участием процессуальных действий, понять, запомнить и впоследствии доне-

сти до иных участников. Именно по этой причине понятой должен быть дееспособным и совершеннолетним. Соответственно, выполняя функцию гаранта законности, понятой должен быть нейтральным и независимым. Таким независимым от процессуального лица (следователя, оперативника), что мог бы указать на его нарушения (в момент проведения действия либо после). Его при этом не должны сдерживать никакие обязательства по отношению к следователю (финансовые, дружеские либо иные зависимые отношения).

Но на практике мы редко сталкиваемся с независимыми и нейтральными понятыми. В лучшем случае это знакомые сотрудников правоохранительных органов, их родственники или друзья, либо другие зависимые от следователя лица: студенты-практиканты, стажеры, общественные помощники, гражданские служащие: делопроизводители, секретари, уборщицы и т.д.

Но это «мелочи». Возвращаясь к делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, ситуация гораздо хуже. Здесь долгие годы имеет место порочная практика использования своих «дежурных» понятых – лиц, подконтрольных сотрудникам МВД, а до недавнего времени и УФСКН. Эти лица не случайно привлекаются к участию в следственных действиях, они часто сами наркозависимы, поэтому готовы без лишних вопросов подтвердить любое изъятие – ведь они так называемые «штатные» понятые по вызову. Такие лица, не вдаваясь в подробности, синхронно подписывают любые представляемые им документы, даже спустя некоторое время после изъятия, а зачастую и «задним» числом, поэтому следователь, сотрудники полиции часто не фиксируют свои действия с помощью видеозаписи (что могло бы служить объективным источником информации, доступным для исследования и проверки органом следствия и исключить профанацию), а достаточно лишь с соблюдением юридической техники изготовить для них необходимый стандартный текст показаний под копирку, совпадающий слово в слово, который они подписывают; показания кочуют из протокола в протокол, что опасно для правосудия.

Некоторые оперативные сотрудники и следователи, совершенно не боясь ответственности, вообще не занимаются приисканием или вызовом даже своих «штатных» понятых, а сами ставят за них подписи в протоколах. Имел место случай, когда в судебном заседании обнаружены подписи понятого, который умер за 2 месяца до даты составления протокола.

Следователи повсеместно нарушают процессуально установленный порядок производства следственных действий, что, естественно, в протоколах не отражено. Но кто из нас хоть раз встречался с понятым, сделавшим какое-либо замечание или отказавшимся от подписи протокола? Большая редкость, только если этого понятого не пригласил подзащитный или его адвокат для параллельного участия наряду с понятыми, приглашенными следователем. Приглашение таких дополнительных понятых служит препятствием от действий недобросовестного следователя, для защиты закона от следователя. Для добросовестного следователя такие понятые – это его защита от оговора в том, что он что-то подбросил на место осмотра, обыска и потом «обнаружил» это, или он что-то унес с места обыска и не отметил этого в протоколе, либо неверно отразил ход и результаты следственного действия.

Проблема понятых в уголовном судопроизводстве остается насущной и порождает немало споров и мнений. Убежден, что полностью упразднять институт понятых нельзя, как показывают приведенные ниже примеры из практики, участие незаинтересованных понятых может помочь в защите.

ДТП В ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Краткая фабула по версии следствия:

Полицейский Ребров М.С.* 8.03.2012 г. в 00 ч. 15 мин., управляя автомобилем «Фольксваген-Пассат» в состоянии алкогольного опьянения, нарушил требования п.п.2.7 и 10.2 ПДД РФ и выехал на полосу встречного движения, где совершил наезд на пешехода П., который двигался по левой полосе проезжей части автодороги в попутном направлении и от полученных травм скончался на месте происшествия.

На место ДТП, помимо следователя СК и экипажей ДПС, прибыло большое количество полицейских, в том числе руководители и коллеги Реброва по работе из отдела внутренних дел,

сотрудники главка, собственной безопасности, жители ближайших улиц, а также его родственники и знакомые.

Для следователя, сотрудников ГИБДД и многих других присутствующих лиц, включая людей в погонах, вина Реброва была очевидна, поэтому сразу поступили рекомендации признать вину.

После проведения проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ следственным отделом одного из следственных подразделений СУ СК РФ по Воронежской области 6.04.2012 г. возбуждено уголовное дело по ч.4 ст.264 УК РФ в отношении Реброва. Поскольку Ребров вину не признал, началось противостояние с обвинением.

Одним из ключевых доказательств по делам о ДТП является заключение автотехнической экспертизы, при проведения которой эксперт-автотехник использует данные схемы и протокола осмотра места ДТП.

П.6 ч.1 ст.53 УПК РФ позволяет защитнику ознакомиться со схемой и протоколом осмотра места ДТП. Выяснилось, что согласно протоколу время проведения осмотра – с 2.35 до 05.00 часов.

В ходе сбора сведений, необходимых для оказания юридической помощи, от лиц, находившихся в ночь на 8 марта на месте ДТП стало известно, что сотрудники ГИБДД не были уверены, какие именно следы торможения принадлежат «Фольксваген-Пассату». Они мерили разные следы, ходили туда-сюда, обсуждали между собой, ходили за советом к руководству. Из-за обилия тормозных следов в том месте никто не знал, какие следы надо занести в схему и протокол, измерения затянулись, длину тормозного пути также никто не озвучивал.

Поскольку на месте ДТП параллельно располагались следы торможения многих других автомобилей, то возникли вопросы: те ли самые следы «Фольксваген-Пассата» Реброва зафиксированы при осмотре и с какой точностью проведены измерения их длины? Соблюдал ли ПДД сам пешеход?

Необходимо было найти и опросить понятых.

Одним из них оказался водитель рейсового автобуса Караманов А.И.*, который по адресу, указанному в протоколе, не проживал, так как сменил место жительства, и это затруднило следователю возможность его своевременно допросить.

В соответствии с п.2 ч.3 ст.86, п.2 ч.1 ст.53 и п.2 ч.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» я произвел опрос Караманова, который показал, что 8 марта строго по расписанию в 06 ч. 05 мин. на рейсовом автобусе ЛИАЗ он выехал с автостанции г.Воронежа и на месте ДТП оказался примерно в 06 час.30 мин. Автобус остановил экипаж ДПС и водителю сообщили, что в данном месте произошло ДТП и он нужен в качестве понятого.

Караманов пояснил, что он не может участвовать в осмотре, так как находится в рейсе, на работе, и должен перевозить людей. Но сотрудники ГИБДД указали, что от него требуется только поставить подписи в протоколе и схеме и ничего более – далее он сможет продолжить движение.

Надо сказать, что сотрудники ГИБДД любят останавливать водителей автобусов и маршрутных такси, т.к. последние фактически не могут отказаться поставить свои подписи в протоколах: время дорого, да и отказ может повлечь ненужную проверку документов, а в салоне нервничают пассажиры. Вот и в данном случае, расписавшись как понятой №1 за мнимое участие в следственном действии, Караманов спокойно повез пассажиров по маршруту, соблюдая график движения.

На современных автобусах и грузовых автомобилях для исключения их нецелевого использования производится онлайн-мониторинг с помощью установленного оборудования системы ГЛОНАСС. ЛИАЗ Караманова был оборудован такой системой, которая зафиксировала время стоянки автобуса на месте ДТП – 6 минут (!).

Исходя из этого, а также времени осмотра, указанного в протоколе - с 02.35 до 05.00 часов и фактического времени прибытия автобуса ЛИАЗ на место ДТП – 06 ч.30 минут стало понятно, что водитель Караманов никакого участия в осмотре места ДТП не принимал, никакие следы не мерил и не может подтвердить факт производства следственного действия, его содержание, ход и результаты. Нарушение следователем требований ст.ст.177, 60, 170 и ч.5 ст.164 УПК РФ при составлении протокола осмотра места ДТП и схемы к нему было налицо. Свои показания Караманов подтвердил под протокол опроса, а кроме того, указал, что второго понятого и водителя «Фольксваген-Пассат» он не видел. Также Караманов уверенно нарисовал схему, согласно которой автомобиль «Фольксваген-Пассат» располагался в противоположную от

указанной на схеме ДТП сторону, не совпадало и расположение трупа пешехода. Как выяснилось, к моменту приезда ЛИАЗа автомобиль уже был развернут в другую сторону для транспортировки, труп также был перемещен, чтобы не мешал проезду транспорта, то есть обстановка изменена.

Следователь не принял мер к охране места происшествия, чтобы не была нарушена обстановка и расположение предметов, и чтобы обнаруженное осталось в неизменном виде. По показаниям очевидцев, после ДТП предметы перемещались. Более того, сам следователь покинул место ДТП и вместе с Ребровым выехал в ЦРБ, чтобы присутствовать на освидетельствовании.

Но следственная машина работала как положено на подготовку стандартного обвинения для направления дела в суд, продолжались следственные действия, ознакомление с экспертизами, мои ходатайства и привлечение специалистов в соответствии со ст.ст.58, 80 УПК РФ.

Показаний одного Караманова для защиты от обвинения было недостаточно, следовало найти второго понятого, Дубровина И.В., с которым оказалось сложнее. По месту регистрации в своем селе он не проживал, находился на заработках за пределами Воронежской области, а родственники не смогли назвать номер его мобильного телефона. Необходимо было отыскать родного брата, который мог знать телефон Дубровина.

Оставив родственникам для связи номер телефона, я убыл в командировку в Москву и уже там получил информацию, что Дубровин находится в г. Электросталь Московской области. Когда сообщили телефон Дубровина, судья Басманного районного суда объявил перерыв между заседаниями на один день, что было очень вовремя. Второй понятой согласился встретиться у себя в г. Электросталь и дать показания под протокол.

Дубровин сообщил, что 8 марта примерно в 6 час. 25 мин. на своем автомобиле «ЗАЗ-Сенс» он возвращался домой от знакомых и увидел на автодороге экипаж ДПС. Полицейский УАЗ моргнул мигалкой, после чего сотрудник ГИБДД жезлом остановил его и попросил присесть в УАЗ, чтобы расписаться как понятого по имевшему месту ДТП.

Как и Караманову, Дубровину было указано, что от него требуется только поставить подписи в протоколе и схеме, и ничего более – далее он сможет продолжить движение. Расписавшись как понятой под №2, он уехал домой.

Дубровин не видел первого понятого – Караманова, – а также не видел сам рейсовый автобус ЛИАЗ на месте ДТП, поскольку он и Караманов расписывались в протоколе и схеме в разное время. Кроме того, Дубровин не видел и водителя автомобиля «Фольксваген-Пассат» Реброва, так как последнего к тому времени также на месте ДТП уже не было. Участия в измерении следов торможения Дубровин не принимал, ничего сообщить о правильности составления схемы не может, не знает, где находилась машина, сбившая пешехода, не знает расположение трупа и.т.д.

Стоит ли говорить, что никаких прав, ответственности, а также порядка производства осмотра Караманову и Дубровину никто не разъяснял?

Но репрессивная машина крайне редко и неохотно поворачивает вспять. Направляя следователю ходатайство с просьбой о допросе в качестве свидетелей понятых и прилагая протоколы их опросов, я понимал, что на них однозначно начнут «давить» по полной программе с целью получить «нужные» для следствия показания, и совсем не те, что отражены в объяснениях адвокату-защитнику. В связи с этим понятые должны идти к следователю только с адвокатами-представителями.

Все время между обвинением и защитой длилась «холодная война». А с этого момента следствие почувствовало опасность, понимая, что в том виде, в котором отражены показания в объяснениях Караманова и Дубровина, они грозят подорвать обвинение. Включив обороты, следователь Глотов Г.Н.* заработал очень «грязно»:

1.11.2012 г. руководителю автопредприятия, где водителем работает Караманов, позвонил сам начальник отдела полиции, и Караманова сняли с рейса (!), обязали срочно, бросив автобус, прибыть к следователю на допрос. Расчет был на то, что Караманов прибудет один, но он успел позвонить адвокату и вместе с ним прибыл на допрос.

Свидетель Караманов показал, что участия в осмотре он не принимал, следы не измерял, водителя «Фольксваген-Пассата» не видел и т.д. и при этом согласен пройти проверку на полиграфе («детекторе лжи»).

Следователь оказывал на Караманова психологическое давление. Первые же вопросы были не по существу дела. Они были связаны со сведениями по оказанию юридической помощи адвокатом (и составляющие адвокатскую тайну): «Зачем пришел с адвокатом?», «Кто он такой?», «При

каких обстоятельствах сегодня встретились с ним?». Часть этих вопросов по требованию адвоката была занесена в протокол. Имели место высокомерные издевки, насмешки в отношении свидетеля, вызванные любым незначительным поводом: незнание на память паспортных данных, ошибка в названии автопредприятия или вспоминание даты рождения сына вызывали у Глотова бурные эмоции: «Почему долго думаешь? Это не твой сын?» и т.д. Методы допроса следователя унижали человеческое достоинство Караманова.

Глотову очень не понравились показания свидетеля – понятого №1, ведь его правда для обвинения совсем не нужна, поэтому вновь были «приняты меры»: через несколько дней следователь заставил полицию оказать давление на автопредприятие и доставить к нему в кабинет Караманова без адвоката, что и было сделано. Кроме того, Глотов вызвал и допросил начальника автопредприятия, истребовал от него характеризующие данные на Караманова и угрожал снять последнего с работы, вызывать на допрос всю неделю, если он «не поймет» и не изменит свои показания.

Опасаясь остаться без работы, Караманов был вынужден не звонить адвокату и экстренно прибыть 7.11.2012 г. к следователю. Глотов заставил водителя подписать отказ от адвоката и популярно объяснил, что Караманов якобы мерил следы торможения с рулеткой и якобы принимал участие в осмотре места ДТП. Караманов уже не смог противостоять «прессингу» и был вынужден подписать показания под диктовку следователя.

В результате в уголовном деле оказалось два допроса с совершенно разными показаниями Караманова – один от 1 ноября в присутствии адвоката, а другой от 7 ноября без адвоката.

Но возникает вопрос к следователю, «впихнувшему» в дело такой допрос: куда деть очевидцев, которые видели этот рейсовый автобус ЛИАЗ, останавливавшийся на месте ДТП всего на несколько минут, пассажиров этого автобуса, а также данные системы ГЛОНАСС об остановке на 6 минут и показания второго понятого?

То есть, Караманов должен будет врать в суде и утверждать, что он в течение 6 минут успел поучаствовать в осмотре, замерах, пассажиры ждали, а потом он расписался и уехал? Но как «сдвинуть» само расписание, ведь время выезда с автостанции – 6 ч.05 мин., и когда ЛИАЗ выехал, осмотр более часа назад уже был закончен?

Понимая сложность ситуации, Караманов обжаловал незаконные действия следователя в порядке ст.123 УПК РФ руководителю СУ СК РФ по Воронежской области и надзирающему прокурору, сообщив, что показания, данные им 7.11.2012 г. без участия адвоката, получены под давлением и не являются достоверными.

Жалобы руководителям следственного органа, как известно, неэффективны. А что же прокуратура? Она ведь не должна быть служанкой у органа следствия и обязана реагировать и пресекать такие беззакония. Однако незаконные действия следователя не были пресечены, беспрецедентное давление, в том числе через место работы свидетеля, продолжилось, что привело к дальнейшему обжалованию беспредела: теперь уже в вышестоящие инстанции.

Сложно найти такую низость, на которую не пошли бы некоторые следователи, дабы прийти к своей цели.

16.11.2012 г., когда Караманов находился за 85 км от г. Воронежа и вез свою престарелую мать в больницу, ему позвонил Глотов, который, находясь не в ладах со своей совестью, потребовал немедленно прибыть к нему, в противном случае пообещав устроить проблемы – и ему, и автопредприятию: «Ты срочно нужен без адвоката и не позднее 20.30, иначе тебя снимут с работы!».

Под угрозами Караманов был вынужден оставить больную мать и примчаться в пожарном порядке в кабинет следователя для дополнительного допроса без адвоката. Глотов снова получил желанный протокол, полученный под психологическим давлением, подтверждающий «участие» понятого в осмотре и составлении схемы, при этом обращался он к свидетелю как к лицу второго сорта, вел беседу на «базарном» языке: «Тебе что, за два рейса заплатить?».

Теперь Караманов был вынужден обжаловать действия следователя председателю СК РФ, прокурору Воронежской области, а затем и генеральному прокурору РФ, сообщая им: «Я не принимал участия 8.03.2012 г. в осмотре места происшествия, ничего не мерил рулеткой, следователь заставил меня и заставляет дальше подписывать недостоверные показания в отсутствие моего адвоката».

В это время настала очередь для допроса второго понятого. Дубровин к тому времени был осведомлен о том, что за представитель закона его ждет, поэтому также прибыл 19.11.2012 г. с адвокатом. Глотов отказался допрашивать Дубровина в присутствии адвоката, поэтому выписал повестку на 26.11.2012 г., а потом на 5.12.2012 г., явно рассчитывая за это время с помощью полиции «отловить» и допросить без адвоката, либо взять «измором».

В ходе допроса следователь по существу дела не задал ни одного вопроса, допрашивал Дубровина о совершенно посторонних вещах, не имеющих отношения к существу дела: «Проходишь ли ты инструктаж по технике безопасности по месту работы?!», «Кто, где и в каком месте выдает тебе зарплату на работе?», «Каким образом ты получаешь зарплату: наличными или на карточку?», «Является ли работа официальной?», «Как поздравил хозяина квартиры? Рукопожатием?», «Как ФИО твоего директора», «Кому предназначалась вторая девушка, когда ты был в гостях?», «Почему не употреблял спиртное?», «Сколько длилось рукопожатие?», а также много аналогичных вопросов.

Но дальше был приготовлен другой «сюрприз», Глотов спросил: «Ты пьян? Дышишь перегаром?». Дубровин был абсолютно трезв. Однако следователь прервал допрос, не выяснив имеющих значение для дела обстоятельств. По надуманным основаниям он решил провести освидетельствование свидетеля и выписал соответствующее направление в ЦРБ, после чего объявил допрос оконченным. Адвокат поинтересовался, будет ли следователь выяснять обстоятельства по существу, на что тот ответил, что не собирается. Тогда адвокат задал вопросы:

1. «Участвовал ли в следственных действиях 08.03.2012 г.?». Вопрос снят следователем.

2. «Производил ли какие-либо измерения с помощью рулетки или иных технических средств на месте ДТП 08.03.2012 г.?». Вопрос отклонен следователем.

3. «Видел ли на месте ДТП 08.03.2012 г. другого понятого, чья подпись стоит в протоколе?». Вопрос отклонен следователем.

4. «Употреблял ли ты сегодня какие-либо спиртные напитки или наркотические вещества?» Ответ: «Нет».

5. «Испытываешь ли ты состояние похмельного синдрома?» Ответ: «Нет».

Ранее Дубровин заявлял следователю письменное ходатайство, в котором указал, что участия в осмотре места происшествия 8.03.2012 г. он не принимал, следы не измерял, как и кем составлялась схема – не знает, другого понятого в глаза не видел, т.к. его не было, никакого автобуса на месте ДТП не было, водителя «Фольксваген-Пассата» также не было и он его не видел.

Глотов не желал получать от второго понятого эти показания и заносить их в протокол, поэтому умышленно допрашивал о посторонних вещах, а затем и вовсе нашел искусственный повод прервать допрос с отправкой Дубровина на освидетельствование, вынуждая свидетеля доказывать очевидные вещи, свою трезвость. Согласно проведенному освидетельствованию, Дубровин был трезв.

Дубровин надеялся, что дав полные и правдивые показания 5.12.2012 г. он сможет продолжить заниматься работой. Однако из-за искусственно прерванного допроса и никому не нужного освидетельствования в подтверждение его трезвости, следователь, зная, что работа Дубровина связана с выездом за пределы Воронежской области (командировки, вахтовый метод), действуя по принципу «измора», выписал очередную повестку на 12.12.2012 г.

6.12.2012 г. следователь Глотов вынес постановление о прекращении в отношении Реброва уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, то есть по реабилитирующему основанию.

Судебными решениями от 13.05.2013 г. и от 6.03.2014 г. Реброву возмещен имущественный вред, причиненный ему в результате незаконного уголовного преследования и взыскана компенсация морального вреда.

В этом деле противостоять махине уголовного преследования больше всего пришлось не самому Реброву, а понятым, которые оказались честными, сознательными и принципиальными.

Данное ДТП произошло до указанных изменений, внесенных федеральным законом от 4.03.2013 г. №23-ФЗ, но суть в том, что в случае производства осмотра места ДТП с применением технических средств (без понятых) реабилитировать Реброва было бы невозможно.

НЕ РОДСТВЕННИК ПОДЗАЩИТНОМУ

Краткая фабула по версии следствия:

17.08.2015 г. в 13 ч.30 мин. Тимохин Б.М.*, управляя автомобилем «КАМАЗ», двигался по автодороге и при производстве маневра разворота в направлении противоположной обочины допустил столкновение с автомобилем «Рено-Логан» под управлением Евсюковой Л.И.*, в результате чего пассажир «Рено-Логан» Марценюк И.Н.* получила тяжкий вред здоровью.

Следователем СО ОМВД России по одному из районов Воронежской области Стрежневым Д.К.* на 27.11.2015 г. Тимохин был вызван для предъявления обвинения и допроса.

Поскольку следствие сочло, что собранных доказательств достаточно для обвинения лица в совершении преступления по ч.1 ст.264 УК РФ, то, соответственно, следователь уже располагал заключением автотехнической судебной экспертизы не в пользу Тимохина.

До 27.11.2015 г. Тимохин имел статус свидетеля, и, как водится, с постановлениями о назначении судебных экспертиз до начала их проведения его никто не знакомил.

Фактически с 17.08.2015 г. сотрудниками полиции (ГИБДД, СО ОМВД) проводились действия, направленные на выявление фактов и обстоятельств, уличающих Тимохина в совершении преступления – составлены протоколы на месте происшествия, оформлены процессуальные документы, назначена и проведена автотехническая судебная экспертиза и т.д.

Производя сбор доказательств и осуществляя фактическое уголовное преследование Тимохина, правоохранители ущемляют его в своих процессуальных правах, он не имеет должного представления о фактическом статусе, своих правах и обязанностях, о выдвигаемом в отношении него подозрении, обвинении и, следовательно, не имеет возможности эффективно защищаться.

Поскольку Тимохин не ознакомлен с постановлением о назначении автотехнической судебной экспертизы, то он в нарушение ч.1 ст.198 УПК РФ лишен возможности: заявить отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертного исследования в другом экспертном учреждении, внести в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительные вопросы эксперту, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц; о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении и др.

Пленум ВС РФ в Постановлении от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указал, что ознакомление с постановлением о назначении экспертизы обязательно до ее проведения (п.9).

В противном случае нарушаются процессуальные права ходатайствовать об отводе эксперта, о постановке дополнительных вопросов, проведении экспертизы в определенном учреждении и т.д. На необходимость соблюдения порядка назначения судебной экспертизы и обеспечения соответствующих прав ВС РФ указал также в п.23 Постановления №11 от 28.06.2011 г.

При этом в силу правовой позиции КС РФ, сформулированной в Постановлении от 27.06.2000 г. № 11-П, понятие «подозреваемый» должно трактоваться в его конституционно-правовом, а не в придаваемом ему уголовно-процессуальным законом более узком смысле; в целях реализации конституционных прав необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование» (Определение КС РФ от 23.06.2009 № 890-О-О).

Ввиду нарушения прав Тимохина, Стрежневу мной были заявлены ходатайства: об ознакомлении в соответствии с п.6 ч.1 ст.53 УПК РФ с протоколами всех следственных действий, проведенных с участием Тимохина, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться Тимохину, а также ходатайство о признании на основании ч.1 ст.75 УПК РФ недопустимыми доказательств (экспертиз), полученных в нарушение УПК РФ.

Ходатайства приостановили проведение следственных действий, для предъявления обвинения следователь вызвал Тимохина на другую дату - 30.11.2015 г.

В ходе сбора сведений, необходимых для оказания юридической помощи, стало известно, что 17.08.2015 г. на место ДТП прибывал следователь СО: это была девушка в форме сотрудника полиции с васильковыми погонами (уда-

лось узнать, что это была Текутьева Д.В.*), высокого роста, волосы светлые, длинные, правая нога забинтована светлым эластичным бинтом, т.к. она повредила ее при игре в волейбол, и она должна была быть на больничном).

Обнаружив, что оба участвовавших в ДТП автомобиля перемещены, а «Рено-Логан» находится на эвакуаторе, следователь отказалась производить осмотр места ДТП, после чего уехала, не произведя, в соответствии со ст.ст.164, 166, 176, 177 УПК РФ, осмотр места ДТП и не составив схему.

В соответствии с п.2 ч.3 ст.86, п.2 ч.1 ст.53 и п.2 ч.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» я произвел опрос понятых Лейкина В.В.* и Жердева А.П.*

Они показали, что: 17.08.2015 г. находились на месте ДТП с участием автомобилей «КАМАЗ» и «Рено-Логан».

Там инспектор ДПС Осипов А.М.* попросил их участвовать в качестве понятых при составлении осмотра места совершения административного правонарушения и схемы, пояснив, что от них требуется только поставить подписи в протоколе и схеме, и ничего более, т.к. замеры формальны, ни на что не влияют, протокол заполняется «для галочки».

Никаких прав понятым инспектор Осипов не разъяснил, никакого участия в измерении длины, фиксации тормозных следов автомобиля и осмотре места административного правонарушения понятые не принимали и указывают, что в протоколе и схеме содержатся неверные сведения.

Осипов сообщил понятым, что в связи с наличием пострадавших осмотр места ДТП должен быть произведен в соответствии со ст.ст.164, 166 УПК РФ следователем с составлением схемы, а административная схема и протокол не важны и не имеют значения.

Тормозной след составлял не 27 метров, а гораздо больше. Лейкин подходил к следу и обнаружил его очень большой длины, измерив шагами. Водитель темного «Рено-Логан» значительно превысила скорость, из-за чего не смогла избежать столкновения. По оставленным следам налицо неисправность тормозной системы, т.к. водитель «Рено-Логан» тормозила дважды, чтобы не улететь с дороги.

В связи с тем, что инспекторы ДПС не смогли вовремя пообедать, они были голодными и поэтому решили поехать поесть в кафе на АЗС и там заполнять протокол со схемой. Оба инспектора ДПС на автомашине марки «Лада-Приора» поехали по автодороге, указав понятым ехать за ними. Приблизительно через 15 км у поворота на одно из сел инспекторы заехали на АЗС. Там они в мини-кафе заняли два столика и заказали себе еду: бутерброды, кофе и чай. Один инспектор занял отдельный столик, чтобы рисовать схему и заполнять протокол, а когда заполнил, то понятые расписались. Данные из составленного протокола и схемы не соответствовали реальным данным на месте ДТП и не могли соответствовать, поскольку реальных измерений не было, они проводились «на глаз».

К приезду следователя Текутьевой обе автомашины - «КАМАЗ» и «Рено-Логан», - с места ДТП были перемещены, «Рено-Логан» был на эвакуаторе. Следователь отказалась производить осмотр ввиду изменившейся обстановки, после чего уехала, не производя осмотр места ДТП, не составляя схему ДТП.

Таким образом, если согласно информации от понятых следователь не производила осмотр места ДТП, не составляла схему, то в материалах уголовного дела должен находиться проведенный Осиповым осмотр места совершения административного правонарушения, на основании которого и проведена автотехническая экспертиза.

Помимо того, что инспектор ДПС производил измерения «на глазок», жуя бутерброд в кафе за 15 км от места ДТП, само производство осмотра места совершения административного правонарушения, на взгляд защиты, юридически порочно еще и по следующим основаниям:

– действия сотрудников ГИБДД РФ на месте ДТП регламентированы положениями «Административного регламента МВД РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения», утвержденного Приказом МВД РФ от 02.03.2009 г. №185;

– согласно п.214 указанного регламента оформлять протокол инспектор ДПС был вправе при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ;

– следователя на место ДТП инспектор вызы-

вал потому, что обладал информацией о тяжести вреда здоровью пассажира, при этом усматривались признаки преступления (ст.264 УК РФ). Таким образом, Осипов не должен был производить осмотр места совершения административного правонарушения, «заменяя» им протокол осмотра места ДТП, составляемый следователем в соответствии со ст.ст.164, 176, 177 УПК РФ. На практике, даже при наличии трупа на месте ДТП, сотрудники ГИБДД составляют «административные» схемы, которые, вопреки ч.8 ст.166 УПК РФ, приобщают к составленному следователем в рамках УПК РФ протоколу осмотра места ДТП.

30.11.2015 г. следователю заявлено ходатайство с просьбой о допросе в качестве свидетелей понятых Лейкина и Жердева с приложением протоколов их опросов. Предъявление обвинения вновь отложено. Меня пригласили на беседу к начальнику следственного отдела, который задал неожиданный вопрос: «Вы не родственник Тимохину? Как-то рьяно его защищаете».

Ответ в названии статьи. Но непонятна логика уважаемого полковника юстиции: по его мнению, надлежащую защиту адвокаты оказывают только своим родственникам.

Далее начальник следственного отдела предложил совместно посмотреть фотографии с места ДТП, а затем предупредил: «Ваш Тимохин однозначно совершил преступление. Мы конечно, с Вами помучаемся, но найдем доказательства и уголовное дело на сто процентов уйдет в суд».

Из-за фразы руководителя следственного отдела «найдем доказательства» я подумал, неужели пойдут на фальсификацию? А что, следствие вполне сможет заполнить протокол осмотра места ДТП и схемы «задним» числом: путем переписывания данных из осмотра места совершения административного правонарушения. А дальше свои, «дежурно-штатные» понятые, которые якобы были на месте ДТП, подтвердят на допросах в качестве свидетелей «нужные» следствию сведения.

Если в делах, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, не возникает проблем, учитывая постоянное использование «штатных» понятых (показания которых в суде занимают большую часть мотивировочной части приговора), то что помешает привлечь их в данном деле о ДТП?

12.08.2016 г. мне поступило постановление следователя об удовлетворении заявленного ходатайства, в котором сказано о признании заключения автотехнической экспертизы недопустимым доказательством и исключении ее из доказательств по уголовному делу.

Убежден, что это не занавес и продолжение последует, борьба впереди.

Само дело о данном ДТП, конечно, заурядное, но интересно именно тем, как принципиальная позиция внимательных понятых препятствует направлению уголовного дела в суд, а также подтверждает, что упразднять институт понятых ни в коем случае нельзя.

*Все фамилии изменены.

САП АПВО ИНФОРМИРУЕТ

Методические рекомендации по ведению бухгалтерского учета в подразделениях АПВО

Воронежской областной коллегией адвокатов разработаны методические рекомендации по ведению бухгалтерского учета в подразделениях коллегии.

Пособие будет полезно не только заведующим и бухгалтерам филиалов, но и адвокатам, поскольку в нем раскрыты особенности порядка заключения и регистрации соглашений на оказание юридической помощи, реализации права на получение налоговых вычетов.

Пособие распространяется среди членов ВОКА путем направления на электронную почту и уже было разослано адвокатам, адрес которых имеется в учетных данных.

Для получения пособия необходимо заполнить Анкету адвоката – специализация (форма «сайт») или Анкету образования (форма «сайт»), формы которых размещены на официальном сайте Адвокатской палаты Воронежской области www.advpalata.vrn.ru.

Обращаем Ваше внимание, что бухгалтерией ВОКА создан электронный почтовый ящик, на который Вы можете отправлять отчеты, а также запросы на подготовку различных справок. Адрес электронной почты - voka.buh@yandex.ru

Поздравляем юбиляров!

12 НОЯБРЯ – ЮБИЛЕЙ ТКАЧЕНКО НАТАЛИИ ИВАНОВНЫ, АДВОКАТА ВОРОНЕЖСКОЙ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В Г. БОРИСОГЛЕБСКЕ

Уважаемая Наталия Ивановна!

Мы высоко ценим Ваш высокий профессионализм, готовность браться за дела любой категории сложности и с блеском вести их, защищая интересы клиентов, за Ваше чувство юмора, неутомимость, добросовестное отношение к делу, внимательное и доброжелательное отношение к коллегам. Спасибо Вам за все это!

В день своего рождения примите искренние и теплые поздравления, пожелания счастья, здоровья, прекрасного настроения!

Продолжайте оставаться такой же доброй, жизнерадостной, оптимистичной, отзывчивой, какой мы знаем Вас сегодня!

Всего Вам самого доброго и светлого!

Баулин О.В., президент АПВО

Уважаемая Наталия Ивановна!

Примите самые искренние поздравления с юбилеем!

Желаем любви и добра в юбилей,
Здоровья отменного, бодрости, смеха,
Заботливых близких, весёлых друзей,
Достатка, внимания, мира, успеха!
Пусть сбудется всё, что ещё не сбылось,
Пусть годы текут хорошо и красиво,
Чтоб радостно жить до ста лет довелось
С душой молодой и улыбкой счастливой!

С огромным уважением к Вам,
коллектив Адвокатской консультации
г. Борисоглебска

12 НОЯБРЯ – ЮБИЛЕЙ КОЛБАСИНОЙ ВАЛЕНТИНЫ ВИТАЛЬЕВНЫ, РУКОВОДИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ КОНТОРЫ «КОЛБАСИНА И ПАРТНЕРЫ» ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Дорогая Валентина Витальевна!

Позвольте от всей души поздравить Вас со знаменательной датой!

В своей адвокатской практике Вы проявляете высокий профессионализм, успешно защищая права, свободы и интересы граждан и организаций. Выражаем Вам свою благодарность и искреннее уважение! Ваш труд и самоотдача – это пример для других адвокатов! Спасибо Вам за Ваш весомый вклад в развитие воронежской адвокатуры!

Вам присущи особые профессиональные качества: любовь к профессии, уважение к людям, доброта, порядочность, искренность, готовность поддержать коллег в трудную минуту.

Восхищают Ваши доброта и милосердие, мудрость и отзывчивость, красота и обаяние, умение с оптимизмом преодолевать трудности.

В этот день примите от коллег пожелания успехов, финансового благополучия, исполнения заветных желаний!

Пусть рядом с Вами всегда будут надежные друзья, а любовь и поддержка родных и близких придают Вам силы для новых свершений и успехов во всех направлениях Вашей деятельности!

Пусть присущее Вам высокое чувство ответственности за порученное дело вместе с опытом и неиссякаемой энергией будут и в дальнейшем служить Вам верными помощниками в Вашем труде!

Пусть в сердце всегда живет надежда, а цветы и внимание не заканчиваются никогда!

Счастья Вам, крепкого здоровья и прекрасного настроения!

Баулин О.В., президент АПВО
Калитвин В.В., председатель ВОКА

11 НОЯБРЯ – ЮБИЛЕЙ САФОНОВА СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА, АДВОКАТА ФИЛИАЛА ВОКА «АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА ГОЛОВКОВОЙ О.С.»

Уважаемый Сергей Павлович!

Совет АПВО, президиум ВОКА сердечно поздравляют Вас с юбилеем!

Позвольте в этот замечательный день искренне выразить Вам большую признательность за Вашу работу, пожелать новых профессиональных успехов, крепкого здоровья, счастья, оптимизма и благополучия!

Пусть в дальнейшем Вами будут решены самые сложные профессиональные задачи, а нелегкий и благородный адвокатский труд увенчается достойными результатами!

Баулин О.В., президент АПВО
Калитвин В.В., председатель ВОКА

24 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 50 ЛЕТ ТОКМАКОВУ ВАДИМУ АЛЬФРЕДОВИЧУ, РУКОВОДИТЕЛЮ ФИЛИАЛА ВОКА «АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА «ТОКМАКОВ И ПАРТНЕРЫ»

Уважаемый Вадим Альфредович!

Совет АПВО, президиум ВОКА поздравляют Вас с достойным юбилеем!

Вас отличают такие качества, как высокий профессионализм, ответственное отношение к порученному делу, сопереживание тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

Мы признательны Вам за Вашу деятельность, благодарны за понимание проблем воронежской адвокатуры и участие в их решении! Спасибо Вам за все!

В этот день примите пожелания счастья, крепкого здоровья, отличного настроения, исполнения всех намеченных целей, новых успехов в профессиональной деятельности, интересных дел и заслуженных побед!

Благополучия Вам и Вашим близким!

Баулин О.В., президент АПВО
Калитвин В.В., председатель ВОКА

21 ОКТЯБРЯ – 30-ЛЕТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЧАГИНОЙ ИРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, РУКОВОДИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ КОНТОРЫ КОРЧАГИНОЙ И.В. ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Дорогая Ирина Владимировна!

Примите от коллег самые теплые и сердечные поздравления с Вашим замечательным профессиональным юбилеем!

Вот уже многие годы Вы являетесь одним из самых лучших юристов, достойным и востребованным представителем адвокатской профессии. В Вас сочетаются талант аналитика, фундаментальная теоретическая подготовка, отточенные многолетней работой практические навыки.

Ваша адвокатская работа является ярким примером для подражания! Такие, как Вы – лицо и гордость воронежской адвокатуры!

Ваше имя известно по всей Воронежской области как имя одного из самых уважаемых, квалифицированных специалистов, добивающегося успеха в любой самой сложной ситуации, зарекомендовавшего себя как исключительно порядочного, ответственного, целеустремленного человека.

Кроме того, что Вы – грамотный специалист, Вы – красивая, энергичная женщина, с большим запасом оптимизма и жизнелюбия, с активной жизненной позицией. Вы – настоящий адвокат и хороший человек!

Позвольте выразить Вам искреннюю признательность за Вашу надежную адвокатскую работу, за Вашу доброту и отзывчивость! Огромное Вам спасибо!

От всей души желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, удачи, дальнейших творческих и профессиональных успехов, настойчивости, активной жизненной позиции! Пусть Ваша работа будет плодотворной, приносит радость и хорошее настроение!

Добра Вам и удачи во всем!

Баулин О.В., президент АПВО
Калитвин В.В., председатель ВОКА

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

(15 октября — 15 ноября)

Дни рождения

ТОКМАКОВ ВАДИМ АЛЬФРЕДОВИЧ 24 октября 1966 г.
ВОКА
Адвокатская контора «Токмаков и партнеры»
394036, г. Воронеж, ул. 25 Октября, д. 45, к. 302
e-mail: tokmakov.adv.co@yandex.ru
+7 (473) 333-01-68
+7 (473) 230-31-78, +7 (952) 951-31-78

САФОНОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ 11 ноября 1951 г.
ВОКА
Адвокатская контора Головковой О.С.
397500, Воронежская обл.,
г. Бутурлиновка, ул. Красная, д. 1
e-mail: adv-golovkova@yandex.ru
+7 (951) 559-38-69

КОЛБАСИНА ВАЛЕНТИНА ВИТАЛЬЕВНА 12 ноября
ВОКА
Адвокатская контора «Колбасина и партнеры»
397163, Воронежская обл.,
г. Борисоглебск, ул. Победы, д. 132
e-mail: kolbasina036@rambler.ru
+7 (47354) 5-62-02, 2-56-44
+7 (910) 280-45-35

ТКАЧЕНКО НАТАЛИЯ ИВАНОВНА 12 ноября
ВМКА в г. Борисоглебске
397163, Воронежская обл.,
г. Борисоглебск, ул. Юбилейная, д. 121
+7 (47354) 2-58-29
+7 (920) 424-78-74

Профессиональные юбилеи

30 лет адвокатской деятельности

КОРЧАГИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА 21 октября
ВОКА
Адвокатская контора Корчагиной И.В.
394026, г. Воронеж, пр-т Труда, д. 42
+7 (473) 246-13-90
+7 (473) 259-52-19

20 лет адвокатской деятельности

РЯХОВСКИЙ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ 25 октября
ВМКА
Адвокатская консультация Советского района
394055, г. Воронеж, ул. Домостроителей, д. 75
+7 (473) 272-62-02, 272-62-03, 272-62-04
+7 (960) 116-00-64

Учредитель и издатель:
Адвокатская палата Воронежской области

Адрес редакции и издателя: 394000, г. Воронеж, ул. Кирова, 22.

Тел.: (473) 261-13-02, 261-13-05

Издание зарегистрировано в Центрально-Черноземном управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 6-0284 от 14 ноября 2005 г.

За достоверность фактов, публикуемых со ссылкой на официальные информационные сайты, редакция ответственности не несет.

Редакционный совет:

БАУЛИН О.В., президент АПВО, д.ю.н.
КАЛИТВИН В.В., заслуженный юрист РФ, почетный адвокат РФ, председатель ВОКА.
БОРОДИН С.В., заведующий Адвокатской конторой «Бородин и Партнеры» ВО.
КОШКИН А.В., вице-президент АПВО
E-mail: a_koshkin7@mail.ru, +7 (910) 738-34-44

Фото на обложках: Юрий Лазебный

Главный редактор: *КУРИЛЕНОК Е. Д.*
E-mail: kurilenok1@mail.ru
+7 (470) 261-13-02, +7 (910) 248-88-18

Отпечатано в типографии «Оригами».
394000, г. Воронеж, ул. Шендрикова, 6, тел. (473) 229-14-35, origami-vrn.ru
Тираж 1000 экз. Номер подписан в печать 20.10.2016 г. по графику 17.00, фактически 17.00.
Дата выхода в свет: 27 октября 2016 г.
Цена свободная.